

* * *

Цзян Ли, естественно, не знала, о чём думают посторонние. Ей просто было интересно, обнаружил ли что-нибудь Цзи Хэн, герцог Су, который столь внимательно и непредубеждённо наблюдал за ней. Девушка всегда чувствовала, что взгляд Цзи Хэна заставляет людей чувствовать себя совершенно неловко. Возможно ли, что есть более глубокий смысл? Но кроме того первого раза на горе Цинчэн, не было никакого другого пересечения между ней и Цзи Хэном. Даже если Цзи Хэн и помнил её, то это была просто судьба.

"Не может быть... Какие-нибудь родственники, верно?"

Цзян Ли пришла в голову идея, предположив, что Цзи Хэн разорвал её сцену и раскрыл её расчёты по делу мастера Цзин Аня, находясь на горе Цинчэн; она никогда не сдастся даже перед лицом смерти. В любом случае, других доказательств у него точно нет.

* * *

Предаваясь этим размышлениям, она даже не обратила особого внимания, когда ученицы выходили на сцену и продолжили свой музыкальный экзамен. Лю Сюй вышла вперёд, Цзян Юй Янь также сыграла, и Цзян Юй'Э завершила своё исполнение. В то время, когда последняя ученица закончила играть и все экзамены подошли к концу, уже наступил полдень.

Поскольку Цзян Ю Яо, или, возможно, более вероятно, Цзян Ли, в начале выступали столь выдающимся образом, мелодии цинь других учениц всегда звучали скучно, как будто они двигали только руками, но даже тогда эти движения не казались искусными. На самом деле, это было потому, что разрыв был слишком велик, поэтому даже непрофессионал мог сразу чётко определить уровень мастерства.

Список результатов музыкального экзамена должен был быть опубликован немедленно. Более того, всё внимание сейчас сосредоточено только на Цзян Ли и Цзян Ю Яо, этих двух людях.

Цзян Ю Яо встала в зале и крепко сжала руку Цзи Шу Жань. В этот момент выражение её было чрезвычайно напряжённым.

Если она утратит один аспект, в котором она была экспертом, проиграв Цзян Ли... Цзян Ю Яо просто не смела и подумать, как Чжоу Янь Бан будет смотреть на нее!

Лу-ши из второй ветви увидела, что Цзян Ю Яо не была так уверена, как раньше, и сразу же рассмеялась и сказала Цзи Шу Жань:

- Старшая невестка по-прежнему лучшая, воспитывает двух дочерей, обе очень умные. Насколько я понимаю, неважно, кто станет первой – Ю Яо или девушка Ли, – обе они девушки из вашей основной ветви. Старшая невестка должна быть счастлива, обе девушки по-

настоящему достойны называться детьми старшего брата.

Цзи Шу Жань была рассеяна и встревожена. Услышав, как Лу-ши говорит об этом, она разозлилась. Однако на лице женщины не было видно никакого выражения, когда она улыбнулась и сказала:

- Это естественно. Я действительно думаю, что Ли'эр играла немного лучше, – она даже взяла на себя инициативу похвалить Цзян Ли.

Цзян Юй'Э усмехнулась в своём сердце. Очень вероятно, что эта старшая тётя уже очень сильно ненавидела Цзян Ли в глубине души. Однако Цзян Юй'Э также предпочла бы, чтобы Цзян Ю Яо пришла первой, и не хотела, чтобы Цзян Ли выиграла в этом противостоянии. В конце концов, у Цзян Ли ничего не было. Как могла та, у кого ничего не было, конкурировать с той, у кого было всё? Для Цзян Ли единственно правильным было послушно кланяться и пресмыкаться, как она сама.

* * *

Пятеро экзаменаторов вели дискуссию.

Не было никаких столкновений мнений в отношении других учениц. Только когда дело дошло до Цзян Ли и Цзян Ю Яо, этих двух девушек, возникли разногласия.

Фея Цзин Хун и Сяо Дэ Инь считали, что Цзян Ю Яо должна быть на первом месте, в то время как Мян Цзюй и Ши Янь считали, что Цзян Ли должна быть первой. Обе стороны оказались в тупике, и ни одна из сторон не была готова уступить.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1849064>